

Предмет «Основы организации учебного процесса» для студентов IV курса ТМ, Ф-НО, ОСИ, ИНО, ВИ, ХД, ОДУИ, СХНП, МИЭ.

Третий вопрос для комплексного гос. экзамена по методике.

Дом. задание: сделать конспект, подготовить пересказ материала.

Развитие музыкального образования в России с XVII по XX века.

1 лекция

В начале XVII века обучение церковному пению продолжало играть ведущую роль в музыкальном образовании, но претерпевало значительные изменения. Постепенно происходил отказ от знаменной нотации в пользу европейской линейной и переход к партесному пению. Церковное пение начало принимать концертную форму. Появился жанр партесного концерта. К середине XVII века в духовных академиях наряду с обучением пению стали вводить обучение игре на музыкальных инструментах.

Период истории русского музыкального образования с середины XVII до середины XIX вв. учёные делят на несколько этапов, связанных с правлением того или иного монарха. В царствование Алексея Михайловича, отца Петра I, появился интерес к народному искусству, в частности к протяжной лирической песне. В эпоху правления Петра Великого (с 1689 по 1725г.) произошло много выдающихся событий, например, создание регулярной русской армии и флота. В каждой воинской части должен был быть духовой оркестр и хор для поддержания боевого духа. Исполнялась маршевая музыка и виватные канты, прославляющие победы русского оружия. Следовательно, требовались духовые инструменты и грамотные музыканты.

По указу Петра хор Государевых певчих дьяков, основанный в XIV веке, переехал в новую столицу Санкт-Петербург и стал называться Придворная певческая капелла. Хор Патриарших певчих дьяков, возникший ещё в XI веке, остался в Москве и получил название Синодальный хор, позднее реорганизованный в Синодальное училище. Оба эти учреждения стали ведущими образовательными центрами, готовившими профессиональных певчих и хоровых дирижёров.

Светская жизнь русского общества также подверглась изменениям. Пётр I ввёл западные светские традиции музицирования в ассамблеях (на балах). Придворные являлись в камзолах и париках, дамы в модных платьях. Все обязаны были учиться политесу (придворному этикету) и танцам. Звучала преимущественно бытовая танцевальная развлекательная музыка. Придворные привозили из-за границы клавесины, виолы, скрипки, другие инструменты,

музицировали сами и обучали своих детей. Но отношение к музыке было довольно поверхностное и несерьёзное. Она предназначалась исключительно для развлечения знати.

В следующем этапе (приблизительно вторая четверть XVIII века), в правление императриц Анны Иоанновны, затем Елизаветы Петровны продолжалось развитие танцевальной музыки и светской традиции музицирования. В 1730 г. в городе Глухов в Малороссии была открыта Школа пения и инструментальной музыки—первое государственное учебное заведение, готовившее не только певчих для царских капелл, но и обучающее игре на гуслях, бандуре и скрипке. Мальчиков набирали из духовного, мещанского сословий, из казаков и обедневших дворян. В 1738 г. в Петербурге открылась Танцевальная школа, позднее преобразованная в Театральную. Туда брали мальчиков и девочек из мещанского сословия и готовили артистов театра, а также учили танцам и игре на клавиатуре. Для мальчиков из дворянских семей в 1731 году был открыт Сухопутный шляхетский корпус. В этом военном учебном заведении обучали также танцам и музыке, как составляющей умений светского человека.

Во второй половине XVIII века, в эпоху правления Екатерины II (с 1762 по 1796г.), продолжалось развитие светского музицирования на клавесинах и первых образцах молоточкового фортепиано. Музыка по-прежнему считалась средством увеселения знати. Статус профессиональных музыкантов был очень низким. В 70-е годы появилось первое учебное пособие на русском языке—«Клавиатурная школа» Г. Лелейна. Также появляются рукописные, а затем печатные сборники русских народных песен Василия Трутовского и Н. Львова—И. Прача с гармонизацией мелодий.

Первая половина XIX века характеризуется бурным развитием светского музицирования. Особенно начали развиваться вокальная и фортепианная педагогика. Русская вокальная педагогика долгое время находилась под сильным влиянием итальянской оперы. В 30-50-е годы XIX века в Петербурге появились три ценных вокальных пособия, принадлежащих выдающимся русским музыкантам: «Школа пения» М.И.Глинки, «Полная школа пения» А.Е.Варламова и «Метода пения» Г.Я.Ломакина. Внимание обращалось прежде всего на содержание музыки, выразительное, душевное интонирование. Это шло вразрез с модной тогда итальянской манерой поверхностно-виртуозного исполнения.

В начале XIX века начала зарождаться русская фортепианная педагогика. Фортепианное музицирование распространялось среди дворянства и городской интеллигенции, в светских салонах и кружках («музыкальные собрания» графа М.Вильегорского, князя В.Одоевского и др.). Любительское

музицирование подготовило почву для возникновения профессионального фортепианного исполнительства и педагогики. Обучение игре на фортепиано (равно как и на скрипке, виолончели, флейте) или вокалу было частным и велось в основном иностранцами, приехавшими в Россию на заработки. Многие из них были далеки от музыки и не знакомы с методиками преподавания. Но среди них попадались действительно хорошие, профессиональные музыканты. Например, ирландский пианист и композитор Джон Фильд, у которого брал уроки Глинка; Антон Герке, у которого учились Мусоргский и Чайковский; Александр Виллуан, наставник братьев Антона и Николая Рубинштейнов; Адольф фон Гензельт—автор одного из первых руководств по методике обучения на фортепиано.

Игру на музыкальных инструментах в России первой половины XIX века преподавали также в немусикальных государственных учебных заведениях. «Клавикордные», а также скрипичные или флейтовые классы были в Петербургском, Московском, Казанском, Харьковском университетах, в Петербургской Академии художеств, Смольном и других институтах благородных девиц, в лицеях, гимназиях, кадетских корпусах. Этот вид музыкального образования не был ни общим, ни профессиональным. Обучение велось в привилегированных заведениях и было платным. Оно носило черты профессионализма, но не ставилась цель воспитать профессионального музыканта.

Положение профессиональных музыкантов было довольно сложным. Дворянам запрещалось заниматься профессиональной музыкально-сценической деятельностью, вплоть до лишения дворянского звания. Концертная жизнь была весьма скудной. В Петербурге с 1802 г. существовало Филармоническое общество, которое периодически знакомило публику с музыкальными новинками, но концерты не были регулярными, а в театрах шли преимущественно итальянские оперы. Между тем, к середине XIX века в России было уже много выдающихся композиторов: Глинка, Даргомыжский, Верстовский, Алябьев, Варламов, Гурилёв, А. Серов, А. Рубинштейн, начал складываться кружок Балакирева. В обществе возросла потребность в хорошей музыке и профессиональных музыкантах. Появились Университетские концерты, где усилиями студентов (будущих инженеров, врачей, юристов) делались попытки исполнения симфонической музыки. Уровень любительского музицирования был весьма высок, и многие дворяне желали заниматься музыкой профессионально, но не имели возможности.

Такое положение дел вызывало справедливое возмущение ведущих музыкантов и критиков. Велась оживлённая дискуссия о путях развития русской музыки и об открытии музыкальных учебных заведений.

Представители кружка Балакирева (Бородин, Кюи, Мусоргский, Римский-Корсаков, включая самого Балакирева и критика В.В.Стасова) выступали против профессионализации русского музыкального образования, опасаясь, что русские консерватории станут копией немецких, из стен которых после смерти Мендельсона и Шумана стали выходить блестящие, но довольно поверхностные виртуозы и композиторы. Русская культура, полагали они, самобытна и должна развиваться самостоятельно. Но вместе с отрицанием западных, не самых лучших музыкальных примеров они отрицали и западную модель организации учебного процесса в виде консерватории, а она была единственной.

Оппонентом «балакиревцам» выступал Антон Григорьевич Рубинштейн, прекрасный пианист, дирижёр, ученик Виллуана. Он с детства гастролировал в странах Европы, был знаком со многими выдающимися музыкантами: Листом, Шопеном, Гуно, Мендельсоном и др. Рубинштейн справедливо полагал, что уровень музыкальной культуры в Западной Европе выше, чем в России и нужно перенести сюда западные формы музыкального образования, наполнив их иным содержанием.

Мнение Рубинштейна в конце концов восторжествовало. В 1859 г. при поддержке Великой княгини Елены Павловны было создано Русское музыкальное общество (РМО), целью которого было устройство регулярных публичных концертов и знакомство русского слушателя с лучшими образцами западной и отечественной музыки. Через год на базе РМО в Михайловском дворце в Петербурге (ныне Русский музей) также по инициативе Рубинштейна открылись общедоступные Музыкальные классы. Несмотря на невысокую плату преподавать в этих классах помимо самого Рубинштейна взялись великолепные музыканты: пианист Теодор Лешетицкий, скрипач Генрик Венявский, виолончелист Карл Шуберт, певица Генриетта Ниссен-Саломан, флейтист Чезаре Чиарди. Теоретические предметы вёл Николай Иванович Заремба. Заслуга Рубинштейна состояла не только в том, что он организовал и возглавил Музыкальные классы, а потом и консерваторию, но и в том, что он привлёк на преподавательскую работу великолепные силы, сразу обеспечившие высокий профессиональный уровень. Музыканты, имевшие европейскую славу стали служить российскому музыкальному образованию. Они видели восторженный приём у русских слушателей и огромное желание учиться.

2 лекция

Осенью 1862 г. состоялось торжественное открытие Петербургской консерватории. Занятия велись по следующим специальностям: теория музыки и композиция, фортепиано, оркестровые инструменты, вокал. Обучение хоровому дирижированию было сосредоточено в Придворной певческой капелле в Петербурге и Синодальном училище в Москве. Не было отделения народных инструментов, которое появилось только в XX веке, а также не велось обучения оперному и симфоническому дирижированию, так как предмет ещё не был чётко очерчен. Преподавательский состав пополнялся многими выдающимися музыкантами. В разные годы там работали София Менцер (ученица Листа), Анна Николаевна Есипова (ученица Лешетицкого), скрипач Леопольд Ауэр, виолончелисты К. Ю. Давыдов и А. В. Вержбилович. В 1871 году там начал преподавать теоретические предметы Н. А. Римский-Корсаков.

Вскоре после создания РМО в Петербурге открылось его отделение в Москве. На базе РМО также появились Музыкальные классы, а 1 сентября 1866 года начала работать Московская консерватория. Её директором и преподавателем специального фортепиано стал брат Антона Григорьевича Николай Григорьевич Рубинштейн. Одним из первых профессоров был приглашён П. И. Чайковский, только что блестяще закончивший Петербургскую консерваторию. Также занятия вели Г.А. Ларош (теория), А. Дюбюк, Н. С. Зверев (ф-но), Я. Гржимали (скрипка). Позднее начал работать С.И.Танеев.

Поначалу первые консерватории были единственными музыкальными учебными заведениями. Поэтому они включали в себя начальную, среднюю и высшую ступени обучения. Принимались дети, подростки и взрослые люди, имеющие первичную подготовку. Помимо музыкальных дисциплин преподавались и общеобразовательные предметы с упором на гуманитарные науки. Курс был рассчитан на 9 лет и включал два отделения: младшее (низшее) и старшее (высшее). На младшем обучались 5 лет, после чего держали трудный переходной экзамен. Выдержавшие его переводились на старшее отделение, где через 4 года сдавали выпускной экзамен. Лучшие выпускники, владевшие обширным репертуаром высокой степени сложности и готовые к самостоятельной концертной деятельности, получали диплом и звание «свободного художника». Особо отличившиеся награждались золотой или серебряной медалью. Одарённые ученики освобождались от платы за обучение. Не переведённые на старшее отделение студенты получали диплом, но могли продолжать обучение платно за 200 р. в год и в дальнейшем работать

преподавателями. Таким образом, консерватории могли готовить исполнителей высшей квалификации, а также профессиональных музыкантов-педагогов.

Для того, чтобы обучение в консерватории не превратилось просто в школу виртуозной игры, А. и Н. Рубинштейны прилагали немало усилий. Они требовали от учеников прежде всего передачи поэтического содержания исполняемых произведений, стремления к «пению» на фортепиано. Органичное сочетание художественного воспитания и обучение технике исполнения, в котором первое место занимает содержание—важнейшая особенность педагогики Рубинштейнов, ставшая традицией российской педагогики в целом. Также большое внимание уделялось самостоятельной работе студентов. Молодой музыкант должен был скорее научиться самостоятельно разбирать и интерпретировать произведение, а не слепо подражать учителю. Поэтому часть программы переходного и выпускного экзамена студенты должны были подготовить сами.

Кроме того, по инициативе А. Г. Рубинштейна было открыто педагогическое отделение. Студенты слушали лекции по методике преподавания своего предмета и проходили практику под руководством профессора. Рубинштейн уже тогда осознал разность задач, стоящих перед исполнителями и педагогами-музыкантами. Именно для педагогов был задуман курс «История литературы фортепианной музыки», вылившийся в 80-е годы в двухгодичное мировое турне Рубинштейна, которое получило название «Исторические концерты». В этом курсе Рубинштейн исполнил практически все наиболее значительные клавирные и фортепианные произведения и сам давал к ним художественные и педагогические комментарии. Таким образом, он положил начало не только систематическому профессиональному музыкальному образованию в России, но и разным ветвям этого образования, сохраняющимся и поныне.

Ещё двумя центрами профессионального музыкального образования стали Придворная певческая капелла в Петербурге (бывший хор Государевых певчих дьяков) и Синодальное училище в Москве (бывший хор Патриарших певчих дьяков). Они считаются базой отечественного дирижёрско-хорового образования. Эти учреждения совмещали функции концертной организации и учебного заведения. В Придворной певческой капелле в разное время работали выдающиеся музыканты: Д.С.Бортнянский, М.И.Глинка, М.А.Балакирев, Н.А.Римский-Корсаков и др. Синодальное училище долгое время возглавлял Степан Васильевич Смоленский. Это был выдающийся хоровой дирижёр, историк, юрист, философ. Он владел многими инструментами, был композитором и теоретиком. Среди учеников Смоленского были Данилин и

Чесноков. Смоленский утверждал, что именно вокально-хоровая традиция должна стать базой общего музыкального образования в России.

Музыкальное образование для народа являлось предметом поиска и для других выдающихся русских музыкантов. В середине XIX века для неимущих существовала только практика пения молитв в церковно-приходских школах. Но занятия велись непрофессионально и на крайне низком уровне. В 1862 году М.А.Балакирев и Г.Я.Ломакин открыли Бесплатную музыкальную школу (БМШ) в Петербурге. Как и РМО, БМШ также проводила публичные концерты и занятия музыкой с детьми из бедных семей. Её целью было давать музыкальное образование неимущим и делать это на музыкальном материале высокого уровня, доступном детям. Обучение производилось посредством хорового пения.

После открытия двух первых консерваторий на базе РМО начали организовывать Музыкальные классы в других городах России: в Одессе, Киеве, Харькове, Твери, Тифлисе, Нижнем Новгороде в 1873 году и др. К концу XIX века количество государственных музыкальных учебных заведений приближалось к 60. Кроме них стали появляться частные музыкальные училища и школы. Многие из них были весьма слабого уровня: учебный план (если он был) не содержал многих дисциплин, обучение было довольно примитивным и велось на художественно неполноценном материале. Но некоторые учебные заведения отличались высоким профессионализмом. Например, в 1891 г. выпускница Московской консерватории В.Ю.Зограф-Плаксина открыла музыкальное училище, которое существует до сих пор. Это Академическое музыкальное училище при Московской государственной консерватории им. Чайковского в Мерзляковском переулке (знаменитая «Мерзляковка»). В 1895 г. сёстры Елена и Евгения Гнесины также открыли частное музыкальное училище, которое в настоящее время представляет собой целую сеть учебных заведений имени Гнесиных.

Увеличение числа музыкальных учебных заведений к концу XIX— началу XX веков повлекло новую проблему. Во всех этих школах и училищах, включая консерватории, могли обучаться ученики разного возраста и разной степени подготовки. Срок обучения везде составлял 9 лет. Было непонятно, чем школа отличается от училища, а училище от консерватории. Звучали справедливые замечания о том, что одно и то же учебное заведение не может быть одновременно начальной школой и школой высшего исполнительского мастерства.

Решение этой проблемы удалось найти только в XX веке, уже после революции 1917 года. Сменился государственный строй, были упразднены многие организации. В числе прочих перестали существовать Императорское

Русское музыкальное общество (ИРМО), Придворная певческая капелла, Синодальное училище. Прекратили работу институты благородных девиц, лицей, гимназии. С ликвидацией дворянского сословия были утрачены традиции домашнего музицирования, многие культурные люди эмигрировали из страны.

Новая советская власть предпринимала усилия для сохранения лучших традиций музыкального образования. Появилась установка на всеобщую грамотность, а также демократизацию искусства, лишение его элитарности. Ведущими музыкантами-педагогами Яворским, Асафьевым и др. были разработаны содержание и формы массового музыкального воспитания. Основной формой стал урок музыки в общеобразовательной школе. Он включал в себя пение массовых песен, знакомство с музыкальной грамотой и слушание музыки. Уроки музыки были введены в программу общеобразовательных школ как обязательные.

Что касается профессионального музыкального образования, Декретом Совнаркома от 18 июля 1918 года Петроградская и Московская консерватории освобождались от подчинения ИРМО и получали статус гуманитарных ВУЗов. Реформа шла ещё несколько лет. Наконец, в 1925 году консерватории превратились в 5-курсовые ВУЗы. Лучшие из дореволюционных музыкальных училищ, в том числе Нижегородское, стали называться музыкальными техникумами, давать среднее профессиональное образование и учить студентов 4 года. В конце 30-х годов им было возвращено наименование училищ. Долго не могли определиться с начальным предпрофессиональным музыкальным образованием. Поначалу музыкальные школы также обучали учеников 4 года, пока в 1933 году не появилось «Положение о семилетней детской музыкальной школе». С тех пор была создана структура общего и трёхступенчатого профессионального музыкального образования, которая существует сейчас и приносит хорошие результаты.

Рекомендуемая литература: Федорович Е.Н. История музыкального образования: Учеб. пособие/ Уральский государственный педагогический университет.—Екатеринбург, 2003. Темы 7, 8, 9, 10.